

ИСТОРИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

А.В. Малинов

УЧЕНИЕ О СОЦИО-КУЛЬТУРНОМ ЭНЕРГЕТИЗМЕ А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО (опыт реконструкции)

Аннотация. Статья подготовлена на основе фонда (Санкт-Петербургский филиал архива РАН) академика А.С. Лаппо-Данилевского (1863–1919), в частности, посвящена до сих пор не исследованному учению о социо-культурном энергетизме. В опубликованных работах Лаппо-Данилевского это учение не упоминается, но оно сохранилось в составе рукописи «О социологии», содержащей материалы конца 1890-х гг. Рукопись носит черновой характер, поэтому не может быть воспроизведена в виде отдельной публикации. В статье дается реконструкция этого учения, максимально включающая сохранившиеся фрагменты, а также предлагается их интерпретация. Основу учения Лаппо-Данилевского составляет «закон сохранения социальной энергии», который он формулирует по аналогии с механическим законом сохранения энергии. Переход потенциальной энергии в кинетическую, согласно Лаппо-Данилевскому, в социальных явлениях означает преобразование потенциальной энергии космоса в творческую силу культуры. Одновременно с этим Лаппо-Данилевский предпринимает попытку формализовать «закон сохранения социальной энергии». Отчасти теоретические положения учения о социо-культурном энергетизме нашли отражение в исследованиях Лаппо-Данилевского по истории русской культуры XVIII в.

Ключевые слова: А.С. Лаппо-Данилевский, социальная энергия, культурная сила, закон сохранения энергии, формализация, потенциальная энергия, кинетическая энергия, культурная форма, история русской культуры, социальное тяготение.

Review. This article was prepared on the basis of the archives (St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences) on the academician Alexander Lappo-Danilevsky (1863-1919), in particular, it is devoted to the doctrine of the socio-cultural energetics that has not been fully studied by researchers yet. This doctrine is not mentioned in the published works of Lappo-Danilevsky but it has been preserved as part of the manuscript "On Social Studies" containing materials of the end of the 1890s. The manuscript is more of a draft and therefore can not be issued as a separate publication. In his article Malinov gives a reconstruction of this doctrine including the most preserved fragments and offers their interpretation. The doctrine of Lappo-Danilevsky is based on the 'law of the social energy conservation' which he formulated in analogy with the law of the mechanical energy conservation. According to Lappo-Danilevsky in terms of the social phenomena the transition of the potential energy into the kinetic energy means converting the potential energy of cosmos into the creative power of culture. At the same time Lappo-Danilevsky attempts to formalize the 'law of social energy conservation'. Partly theoretical principles of the doctrine of the socio-cultural energetics were reflected Lappo-Danilevsky's researches on the history of the Russian culture of the XVIIIth century.

Keywords: kinetic energy, potential energy, formalisation, law of energy conservation, cultural force, social energy, Alexander Lappo-Danilevsky, cultural form, history of the Russian culture, social gravitation or social gravity.

Среди неопубликованных рукописей академика Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского (1863–1919), отложившихся в фонде учёного в Санкт-Петербургском фи-

лиале архива РАН (Ф. 113), сохранился набросок «Механические факторы социального тяготения» с подзаголовком «б) Сохранение и превращение энергии», в котором он пытался формализовать по-

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 13-03-00301.

нения «культурной силы» и «социальной энергии». Общий заголовок отсылает к «Плану обществоведения», входящему в рукопись «О социологии». Однако записи о социо-культурном энергетизме носят вполне самостоятельный характер. Как и большинство черновых материалов, Лаппо-Данилевского они состоят из выписок, в том числе сделанных и не рукой Лаппо-Данилевского, из разных авторов на русском, французском и английском языках, а также из собственных рассуждений учёного. В опубликованных работах о Лаппо-Данилевском этот фрагмент не упоминается и до настоящего времени не становился предметом отдельного исследования.

Студенты, которым довелось слушать лекции Лаппо-Данилевского или посещать его практические занятия по «теории обществоведения», отмечали склонность лектора к формализации рассматриваемых социальных явлений и процессов. Увлечение математикой и попытка применить формализованные методы познания к изучению социально-исторической действительности проявилась у Лаппо-Данилевского еще в студенческие годы. Это увлечение поддерживал его младший брат Сергей Сергеевич Лаппо-Данилевский (1868–1957), окончивший математическое отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета [1, с. 91–92], с которым Александр Сергеевич совместно проживал до создания собственной семьи. Впоследствии его старший сын Иван Александрович Лаппо-Данилевский (1895–1931) стал известным математиком, членом-корреспондентом АН СССР. В то же время опубликованные работы учёного не содержат следов формализации; Лаппо-Данилевский так и не решился обнародовать свои опыты в этом направлении. Тем примечательнее его наброски на тему социально и культурного энергетизма.

Само учение о социо-культурном энергетизме не было новостью в русской науке. В первую голову здесь следует упомянуть работы Е.В. Де Роберти и С.Н. Южакова, которые разрабатывали свои теории в русле позитивизма. Не чужд позитивизму был и Лаппо-Данилевский, хотя его традиционно и зачисляют в разряд русских неокантианцев. По своим философским интересам Лаппо-Данилевский тяготел не к неокантианству или позитивизму в отдельности, а к научной философии, версиями которой выступали неокантианство и позитивизм. Впрочем, учение о социо-культурном энергетизме Лаппо-Данилевского не обнаружива-

ет следов неокантианской терминологии. Причина этого может состоять в том, что предпринятая Лаппо-Данилевским формализация предшествовала его увлечению неокантианством, в духе которого с 1906 г. он читал в университете лекции по методологии истории.

Заметки Лаппо-Данилевского о социо-культурном энергетизме не были опубликованы и не нашли отражение в других работах учёного. Несомненно, что известная требовательность к собственным исследованиям часто задерживала публикацию его работ. Так, над изданием «Сборника грамот Коллегии Экономии» он работал около двадцати лет. Два десятилетия заняла подготовка докторской диссертации, которую он так и не решился опубликовать, хотя несколько раз и намеревался передать рукопись в типографию. Впрочем, учение о социо-культурном энергетизме так и осталось в виде набросков и нескольких отдельных фрагментов, которые даже в совокупности едва ли способны составить самостоятельную статью. Их постигла судьба большинства рукописей Лаппо-Данилевского по социологии и теории обществоведения, которые только недавно стали публиковаться в журналах [2; 3; 4]. Черновой характер записей, их незавершённость не способствуют быстрому введению этих рукописей в научный оборот.

Фрагмент, озаглавленный «Сохранение и превращение энергии», не датирован и помещен в конец рукописи «О социологии», которая содержит материалы конца XIX – начала XX в., но не исключено, что в неё вошли и более поздние записи.

Контекст рассуждений Лаппо-Данилевского отчасти проясняют выписки из работ других учёных, в частности, из статьи Н.Н. Страхова «О законе сохранения энергии» (Вопросы философии и психологии. 1891. Кн. 6) и И. Каблукова «А.Л. Лавуазье» (Русская мысль. 1894. май). Из иностранных авторов он ссылается или делает выписки из Г. Спенсера, Э. Вестермарка, У.Д. Уитни, А. Дармстедера, Д. Ройса, В. Кузена, Э. Дюркгейма, А. Сореля, Л. фон Ранке, А. Бергсона и др. Не все источники датированы или даже обозначены Лаппо-Данилевским, но работы авторов, на которых он ссылается, были изданы не позднее 1890-х гг., что косвенно указывает на возможную датировку фрагмента концом XIX в.

Основной ход рассуждений Лаппо-Данилевского – это аналогия между социо-культурными процессами и законом сохранения энергии в физике. Формулировку этого закона он берёт из статьи

Н.Н. Страхова. Интерпретируя закон сохранения энергии, Н.Н. Страхов использует понятия «сила» (масса тела, умноженная на ускорение), «живая сила» (произведение массы на квадрат скорости), «работа» (произведение массы на ускорение и на пройденное пространство). Сами эти термины, поясняет Н.Н. Страхов, условны, они используются для простоты и удобства употребления, т.е. не имеют отношение к сущности предмета. Точнее, таким предметом могут быть не только физические процессы, хотя прямо об этом Н.Н. Страхов и не говорит. Термины представляют собой известного рода абстракции, необходимые для всякого научного познания, в том числе и для механики. «О сущности *того*, – замечает Н.Н. Страхов, – чему принадлежат эти величины, механика не говорит и не хочет говорить, точно так, как геометрия ничего не говорит о сущности пространства. Создание наук, вообще, основывается на подобных отвлечениях. Мы ошибаемся, когда воображаем, что науки всегда углубляются в свой предмет, раскрывают его природу; обыкновенно, чтобы сложилось научное познание, необходимо отдалиться от предмета, остановиться на его отдельной черте» [5, с. 109]. Рассуждения Н.Н. Страхова не выходят за пределы анализа механических движений. В качестве примеров он приводит движение маятника или подброшенного мячика. «В то же время очевидно, – поясняет он эти движения, – что тут *нечто* сохраняется, т.е. остаётся неизменным, потому что тут в каждое мгновение повторяется в точности то состояние, которое уже было и которое в свою очередь должно повести за собою новое такое же состояние. Чтобы выразить математически такое сохранение, математики говорят, что тут в каждое мгновение *действительная живая сила*, сложенная с *возможною живую силою*, равна некоторой неизменной величине. Тогда выйдет, что чем больше действительная живая сила, тем меньше возможная и наоборот; сумма же их будет всегда одна и та же» [5, с. 111]. И далее Н.Н. Страхов заключает, что «принято “живую силу” называть *энергиею*. Энергия бывает двух родов: действительная живая сила называется *энергиею движения* или кинетической; возможная живая сила есть *энергия положения* или *потенциальная*. Закон сохранения энергии гласит: *сумма кинетической и потенциальной энергии есть количество неизменное*» [5, с. 111]. Привожу эти определения потому, что в записях Лаппо-Данилевского нет в строгом смысле определения за-

кона сохранения энергии в механике, а лишь его экспликация на социо-культурный материал. Из него он, в частности, заимствует и количественные отношения величин. Например, Н.Н. Страхов пишет, что «механика посредством чисто-математических соображений, доказывает, что работа равняется половине живой силы, то есть что, если станем считать, положим, с начала движения, то потом, какое бы мы ни взяли мгновение, квадрат скорости в это мгновение равняется удвоенному произведению ускорения на пройденное пространство» [5, с. 110].

Лаппо-Данилевский заменяет символы, используемые в механике, при формулировке закона сохранения энергии, на другие символы, допускающие интерпретацию в терминах социальной науки. В частности, он предлагает следующую формализацию: *A* – «культурная сила (напр[имер], Египта)», *m* – «число не культурных групп, ее окружающих», *A-x* – «количество той силы, способное отвлечься от первичной группы, среди которой она возникла и раствориться в окружающих группах», *P* – «запас культурной энергии, выработанный среди *m* (самостоятельно) у всех групп вместе» [6, л. 379]. Далее Лаппо-Данилевский приводит свои формулы закона сохранения социальной энергии и дает им пояснения.

$$\llcorner 1. \frac{P(A-x)}{m}$$

$$\frac{P(A-x)}{m} + \frac{A-x}{2} \frac{m}{2}$$

$$\left\{ \frac{P(A-x) + m(A-x)}{2} \right\} / m^2$$

$$\frac{P(A-x)}{mm} \cdot 2 + \frac{(A-x)}{2} \frac{2}{m} = \frac{P(A-x)}{mm} \cdot 2 + \frac{2A-x}{m}$$

$$\frac{P(A-x)}{m} > \frac{P(A-x)}{m^2} \cdot 2 \text{ в } \frac{m}{2} \text{ раза; чтобы } 2 \text{ было } > 1,$$

$$\text{нужно чтобы } 2A-x > \frac{P(A-x)}{m^2} \cdot 2$$

<...>

$$(2A-x)m > P(A-x) \cdot 2$$

$$2Am - mx > 2PA - 2x$$

$2PA$ несомненно *гораздо менее* $2Am$; ибо Am – есть культурная сила A , повторенная в каждой из групп (m); а PA есть взаимодействие главной культурной силы с запасом культурной энергии всех остальных групп; m *несколько более* 2 , поэтому mx *несколько более* $2x$; отсюда следует, что вероятно $2Am - mx > 2PA - 2x$.

Следовательно:

$$\frac{P(A-x)2+m(2A-x)}{m^2} > \frac{P(A-x)}{2}$$

Отсюда следует гипотеза:

Доля развития, падающая на каждый социальный агрегат, входящий в состав данной системы, подлежит увеличению даже в том случае, если предполагать возможно полное растворение культуры способнейшей из них в пределах данной системы и образовании нового центра из числа данных в последующий период существования рассматриваемой системы» [6, л. 379–379 об.].

Общий вывод, к которому приходит Лаппо-Данилевский в результате приведенной формализации, состоит в обосновании того факта, что принцип культурного развития связан с процессом влияния или даже заимствований чужой культуры. В любом случае, заимствование более благотворно для культуры, чем ее изоляция. Если такой вывод подкрепляется лишь историческими наблюдениями, то он несёт опасность субъективной интерпретации фактов. Напротив, опирающийся на формулу «закона сохранения социальной энергии», он не только сам заряжается большей энергией убедительности, но и указывает на объективность вывода и неизбежность результатов.

Косвенным образом принцип культурных заимствований, т.е. взаимопроникновения культур, возможности культурного синкретизма подтверждается физическим свойством проницаемости тел. Конечно, это всё лишь ещё одна аналогия, переносимая из мира физических явлений в область культуры. «Это свойство, – пишет Лаппо-Данилевский о проницаемости тел, – в сущности лежит в основе закона о сохранении энергии, ибо без проницаемости тел не было бы возможным сохранить энергию» [6, л. 380]. Свои рассуждения Лаппо-Данилевский подкреплял выписками из работ французского физиолога Ш.Л. Рише (Ch. Richet) (1850–1935).

Данность культурной энергии признается Лаппо-Данилевским в качестве аксиомы самой теории. Однако он не уходит от вопроса об источнике этой энергии. Культура не только, а может быть и не столько генерирует социо-культурную энергию, сколько преобразует энергию, претворяет в её культурную форму. Продолжая аналогию, можно предположить, что культурная энергия должна быть энергией движения, действия, творческого преобразования, т.е. энергией кинетической, в то время как потенциальная энергия должна принад-

лежать к внешней по отношению культуре среде – природе или космосу. Общество претворяет потенциальную энергию космоса в культурную энергию, хотя их сумма и остаётся неизменной, согласно закону сохранения энергии. Лаппо-Данилевский пишет об этом во фрагменте «Закон сохранения энергии в применении к обществоведению», который в рукописи зачёркнут синим карандашом.

«Ир = потенциальная энергия космоса.

Ик = кинетическая энергия космоса

Я употребляю такое обозначение вот почему. Если считать Ир=∞, то и этим числом, как бесконечным, манипулировать нельзя. Надо чтобы оно возможно приближалось к бесконечности; для этого можно представить себе бесконечность без возможности меньшей величины (1).

Но не есть ли и это манипуляция? Подумать. Впрочем, для дальнейшего это не важно. Пожалуй лучше опустить.

$$\text{Ир} = \infty - \frac{1}{\infty} \text{ при Ик}=0$$

$$\text{при Ик} = 1 - \text{Ир} = \infty - \left(\frac{1}{\infty} + 1\right)$$

$$\text{при Ик} = 2 - \text{Ир} = \infty - \left(\frac{1}{\infty} + 2\right)$$

и т. д.

При всех изменениях Ир и Ик Ир+Ик= неизменной (постоянной величины)» [6, л. 381].

Рассуждения в духе русского космизма есть и в самом большом фрагменте рукописи Лаппо-Данилевского, посвящённом социо-культурному энергетизму. Отчасти этот фрагмент объясняет и причину того, почему учёный не решился обнародовать свои записи по этой теме. В учении Лаппо-Данилевского нет единства философской позиции, оно эклектично, что заметно даже по используемой терминологии. Он заимствует не только идеи космизма, но и позитивистской социологии и даже аристотелизма. Космос или природа являются источником всякой энергии, но это только потенциальная энергия. Уже в материальной основе мира – атомах – Лаппо-Данилевский видит переход от потенциальной энергии к кинетической. Причём этот переход он связывает с понятием формы. Иными словами, в природном бытии мы видим переход от хаоса или несвязанности частиц к оформленности или связанности с последующим усилением этой связанности. В природе происходит нарастание оформленности, т.е. проявленной

(оформленной) энергии космоса. Материя, понимаемая как потенциальная энергия, нуждается или стремится к проявлению, к обретению формы. Взгляд на общество и культуру как на силу или энергию, позволяет предположить, что в том числе и социо-культурная деятельность представляет собой такое обретение потенциальной энергией формы. Продуктивность, так сказать творческая сила культуры, прямо пропорциональна её энергичности (энергоёмкости). Преобразование потенциальной энергии в кинетическую сопровождается изменением экстенсивных характеристик на интенсивные, трансформацией квантитативной вещественности в квалитативную мощь. Не случайно Лаппо-Данилевский говорит о силе и степени энергии. Собственно говоря, общество и культура представляют собой наиболее интенсивную и концентрированную форму энергии. Возрастание энергичности, точнее степени преобразования потенциальной энергии в кинетическую, можно представить в виде иерархии, перехода энергии из неорганической формы в органическую, а затем и в надорганическую. Причём, в общественной сфере потенциальная энергия космоса, усиливаемая энергиями неорганическими и органическими, интенсивнее превращается в кинетическую, т.е. деятельную, творческую энергию социо-культурной жизни. Приведу этот основной фрагмент рукописи Лаппо-Данилевского.

«Всякая сущность, поскольку она состоит из атомов, есть потенциальная энергия; форма этой сущности – есть энергия кинематическая. Отсюда можно сказать, что всякая сущность, поскольку она состоит из атомов, есть потенция ее осуществления в форме.

Степень энергии определяется показателем соотношения частиц (принципом, который определяет такое соотношение). Когда показатель=0, то частицы (атомы), между собою несвязанные ничем (предположение едва ли возможное), – теоретически должны представить хаос, нечто для нас непонятное. Когда показатель=1, т.е. в основе соотношения частиц лежит один какой-н[ибудь] принцип (напр[имер], тяготения), частицы, связанные между собою, должны получить известные формы.

- 1) Мировой процесс есть постепенное превращение потенциальной энергии в кинематическую.
- 2) Это превращение тем *интенсивнее*, чем выше градация (сфера) сущностей, в среде которых оно происходит. Отсюда показатель кинемати-

ческой энергии в разных сферах бытия представляет *статическую прогрессию*. Если примерно показатель к[инематической] э[нергии] в сфере неорганической = 1, то в сфере органической он = 2, в сфере надорганической = 3. Так, напр[имер], неорганические тела строятся из частиц на основании космического тяготения (тяготения в обычном смысле), органические – на основании космического и, скажем, жизненного тяготения, надорганические на основании космического, жизненного и социального тяготения.

- 3) Интенсивность этого превращения обнаруживается тем *быстрее*, чем выше градация сущностей. Отсюда: показатель кинематической энергии по мере возвышения в градации сущностей приобретает по времени характер *динамической прогрессии*. Положим, требуется определить показатель кинематической энергии социал[ьного] тяготения за известный период, сравнительно с предшествующим периодом. Означим этот неизвестный показатель через Z. Возьмем, напр[имер], два разных, один за другим следующих периода (I-й и II-й) существования трех вышеуказанных градаций. Означим данные показатели энергии этих градаций G_k , V_k и S_k . Тогда получим:

Первая градация (космическое тяг[отение]) –	{	I $G_k \dots \dots \dots G_k$	II G_k
Вторая градация (жизненное тяг[отение]) – разумеется примерно	{	$V_k \dots \dots \dots V_k + V_k \cdot x$	
Третья градация (социальное тяг[отение]) –	{	$S_k \dots \dots \dots S_k + S_k \cdot (x+y)$	

Но, как указано выше, показатель кин[етической] энергии высшей градации включает в сущности показатели предшествовавших градаций. Отсюда действительные размеры показателей кинематической энергии третьей градации будут равны

$$Z = G_k + V_k + V_k \cdot x + S_k + S_k \cdot (x+y).$$

$$Z = G_k + V_k(1+x) + S_k(1+x+y).$$

Во второй градации за второй период показатель, скажем $Z_1 = G_k + V_k(1+x)$.

В третьей, положим Z_2

$$Z_2 = G_k.$$

Сравнивая величины Z_2 , Z_1 и Z мы наглядно замечаем, как интенсивность превращения потенциальной энергии в кинематическую *быстрее* про-

исходит в третьей градации. (Разумеется, выше-приведенное рассуждение только разъясняет этот закон, а не доказывает его.)

1. Если общее заключение о том, что сумма потенциальной и кинематической энергии, есть величина неизменная, и приложимо к космосу вообще, то этот закон подвержен тем большим комбинациям, чем уже сфера его применения.
2. Возрастание показателей кинемат[ической] энергии в общественной сфере зависит: 1) от того, что он – производная показателей низшего порядка, а в мире органическом, к[ак] изв[естно], такое возрастание несомненно уже есть, 2) от возрастания потенц[иальной] энергии общества, 3) от самостоятельного возрастания кинемат[ической] энергии.
3. В обществе потенциальной энергией является народонаселение; но это лишь условно-потенциальная энергия. Каждый человек есть кинематическая энергия, если рассматривать его по отношению к низшим ступеням бытия и в свою очередь является атомом, из которого строится общественное тело, материей, из коей создаётся известная форма. В виду *условного* характера потенциальной энергии общества неудивительно, что *запас потенциальной энергии общества возрастает* (как это доказывают фактические наблюдения). Отсюда становится возможным большее возрастание и кинематической энергии в обществе. Наконец, в силу самого характера сцепления причин и следствий в сфере общественных явлений (см. Методологию) показатель кинематической энергии обществ[а] едва ли ещё не возрастает сам по себе вне зависимости от возрастания потенциальной энергии, хотя, разумеется, последнее обстоятельство помогает первому, ибо и при тождественном неизменном запасе потенциальной энергии, тем не менее возможно себе представить возрастание кинематической энергии, хотя в таком случае предел этого возрастания будет более узким.
4. Это последнее (самостоятельное возрастание кинематической энергии общества) происходит быть может частью бессознательным, частью сознательным путем. Сознательное увеличение кинематической энергии общества достигается благодаря великим людям. Великий человек, вызывая важные изменения в обществе, дает исход существовавшему до него громадному запасу скрытой силы, которая на-

копилась в обществе за предшествующее его развитие (такой взгляд на великий людей см. у Г. Спенсера, Изучение социологии. СПб., 1874. т. I, стр. 51–52)» [6, л. 381, 382, 383, 384].

Термин «надорганические», относящийся к телам, встречался в современной Лаппо-Данилевскому социологической литературе. Им, в частности, пользовался Н.И. Кареев для обозначения социо-культурных процессов, в их отличии от явлений неорганических и органических. Впрочем, здесь же на полях Лаппо-Данилевский сделал пометку: «термины неудачны». Отсылка в тексте к «Методологии» подразумевает не книгу Лаппо-Данилевского «Методологию истории», при его жизни издававшуюся дважды, но, вероятно, уже после написания цитируемых фрагментов рукописи, а раздел в «Плане теории обществоведения», который предшествует в рукописи заметкам о законе сохранения социальной энергии. Так, приводимые рассуждения Лаппо-Данилевского примыкают или соотносятся с разделом о социальном тяготении, который представляет собой еще одну аналогию между физическими и социальными явлениями.

Последующие заметки Лаппо-Данилевского носят совсем уже фрагментарный характер. В основном это выписки на английском и французском языках из разных авторов, иллюстрирующие основные положения закона сохранения социальной энергии, «разрешения потенциальной энергии в кинематическую» и т.п. В частности, он приводит примеры, озаглавленные «Превращение репродуктивной энергии», где пишет: «Доказано, что в городах Европы проституция возрастает по мере того, как уменьшается количество браков. Чем меньше заключается браков в течение года, тем больше незаконнорожденных» [6, л. 386]. Из Д. Ройса он делает выписки по теме «сохранение энергии в умственной деятельности» [6, л. 390], а из В. Кузена – «сохранение энергии в архитектуре» [6, л. 391]. История дает множество примеров такого превращения энергии. Ссылаясь на А. Сореля, он отмечает, что «борьба литературных партий до 1789 г. в революционное время превратилась в борьбу политических партий» и указывает на невыгодные последствия пренебрежения законом превращения энергии [6, л. 393, 395]. В содержании исторических интерпретаций Л. фон Ранке он также видит принцип сохранения энергии [6, л. 394]. Отчасти к ним примыкает наблюдение Лаппо-Данилевского о происхождении идеи социального равенства, которая, разрушая сословную иерархию, не меняла

отношения людей к тем, кого они считали «ниже» себя. «Идея о равенстве людей имела, – замечает Лаппо-Данилевский, – скорее, антитетическое происхождение в том смысле, что при общественном положении

$N > M > K > L \dots$

$N < P < Q < R \dots$

N проникался теорией равенства не столько в отношениях своих к M, K, L..., сколько в отношениях своих к P, Q, R...» [6, л. 414].

Больше всего выписок Лаппо-Данилевский сделал по теме «превращение энергии в языке», в частности, из У.Д. Уитни [6, л. 387, 388], А. Дармстетера [6, л. 389] и неуказанных в рукописи авторов [6, л. 409, 410, 412]. Ссылаясь на У.Д. Уитни, он отмечал, что «потери, которые потерял английский язык, возмещены новыми приобретениями» [6, л. 387]. Социализирующая роль языка состоит в фиксации общепризнанных значений слов и выражений, подразумевающих стереотипную реакцию (поведение) на них. «Благодаря *постоянному обращению* одного и того же слова в пределах одной и той же социальной группы, – пишет Лаппо-Данилевский, – можно (для простоты) предполагать, что с социальной точки зрения *общепризнанность определённой ассоциации между данным умственным и словесным представлением возрастает по мере развития языка*» [6, л. 411]. Различие в понимании слова возникает вследствие прагматической ситуации: положения говорящего лица, используемых грамматических и синтаксических средств. По словам Лаппо-Данилевского: «Обобщение звукового представления даёт возможность подставлять под звуковое обозначение множество конкретных примеров и порождает различное понимание слова в зависимости от объёма представлений воспринимающего субъекта» [6, л. 417]. Здесь же он применяет к языку понятие математической функции. Так, слово является функцией языка, а значение – функцией слова. Этот фрагмент в рукописи озаглавлен «Функция П». «*Всякий элемент (в широком смысле) J представляющий данную группу S можно назвать ее функцией и написать:*

$P(S) = J$.

Например,

$P(\text{языка}) = \text{слово}$,

$P(\text{слова}) = \text{ассоциация между умственным и словесным представлением и т.п.}$ » [6, л. 415].

Ещё один фрагмент интригующе назван «Главный закон». В нём Лаппо-Данилевский посред-

ством формализации показывает, что общество не является простой суммой его членов, а качественно новым состоянием. Это новое качество, собственно говоря, и проявляется в культурной энергии, в возрастании значения в обществе духовных факторов, являющихся следствием социального взаимодействия и вне этого взаимодействия не существующих, т.е. проявляющихся только посредством такого взаимодействия или общения. «Главный закон» выражается формулой $E(S)$, в которой Лаппо-Данилевский, вероятно, E обозначает энергию, S – социум, реально существующий только посредством своих переменных, т.е. социальных страт и индивидов. Социальный закон состоит в преобразовании материальной энергии в духовную или культурную, что на уровне индивида происходит посредством перехода от чувственного восприятия к области значений и смыслов. «Социализация превращения чистых чувствований в интеллектуализированные. Возрастающее значение интеллектуальных факторов в духовном развитии», – так это поясняет Лаппо-Данилевский [6, л. 405]. «Можно ли заменить S через

$\Sigma (R, C, J) + \Delta (R, C, J)$?

и есть ли возможность в некоторых специфических случаях заменять S одним из таких слагаемых?» – задаётся он вопросом [6, л. 406]. Не отвечая прямо на этот вопрос, Лаппо-Данилевский из контекста своих рассуждений показывает, что утрата разнообразия, унификация в обществе, экземплификация, т.е. отождествление целого только с одной из его частей, обедняет культуру, поскольку разрушает связанность, взаимозависимость элементов, благодаря которым как раз и формируется социальная энергия. Напротив, по мере развития общества нарастает разнообразие и вариативность культуры и путей социального развития. Общество и культура движутся в сторону усложнения. Об этом Лаппо-Данилевский пишет в одном из фрагментов: «Если бы все возможные ориентировки в каждый момент эволюции были бы равновозможными, то нельзя было бы допустить постепенного сокращения числа возможных ориентировок по мере развития; значит, в каждом моменте эволюции вероятность её ориентировок не одинакова и возрастает по отношению к данной ориентировки по мере развития» [6, л. 407]. Взаимозависимость социальных явлений означает невозможность игнорировать какую-то одну часть, или отдавать предпочтение одной из частей в ущерб другим. Исследователь должен учитывать

эту системность культуры и функциональную зависимость социальных процессов. Как профессиональный историк, Лаппо-Данилевский ссылается здесь на известное высказывание Тацита: «В виду согласованности явлений общественной жизни, важно говорить не только правду, но *всю* правду; историк, говоря словами Тацита, *ne quid falsi dicere audeat, ne quid veri non audeat* (Да убоится он какой бы то ни было лжи, да не убоится какой бы то ни было правды. – А.М.)» [6, л. 408].

Учение о социо-культурном энергетизме не получило развитие в последующих работах Лаппо-Данилевского. В его главном философском произведении – «Методологии истории» – преобладает уже неокантианская терминология. Однако оно отчасти нашло отражение в некоторых его конкретно-исторических исследованиях, посвящённых истории русской культуры XVIII в. Такова, в частности, его докторская диссертация «История политических идей в России в XVIII в. в связи с общим ходом её культуры и политики», при жизни им не опубликованная. Примерно одна треть рукописи была издана только в 1990 г. под заглавием «История русской общественной мысли и культуры XVII–XVIII вв.» [7]. В 2005 г. в Германии вышел первый том, включающий в себя и ранее опубликованную часть [8]. В своей докторской диссертации Лаппо-Данилевский руководствовался теми идеями, которые ранее сформулировал в наброске о социально-культурном энергетизме. Исследование Лаппо-Данилевского фактически посвящено истории культурных заимствований в России XVII–XVIII вв. и их влиянию на развитие русского правосознания. Он отмечал, что сама европейская культура в XVII в. ещё окончательно не разделилась на светскую и религиозную, поэтому, рассматривая воздействие западноевропейской культуры на русскую, мы должны учитывать её религиозную составляющую, т.е. различать влияние католической (XVII в.) и протестантской (с рубежа XVII–XVIII вв.) субкультур. Постепенное освобождение от вероисповедной точки зрения на культуру и политику в России становится заметно лишь со второй половины XVIII в. Лаппо-Данилевский связывает этот процесс с распространением идей рационализма, естественного права и

полицейского государства. Однако первоначальное усвоение этих идей в России сопровождалось либо католической, либо протестантской пропагандой. Лаппо-Данилевский подробно рассматривает влияние протестантизма на русскую культуру, который, в отличие от католицизма, не задерживал «сводное развитие индивидуальности» [9, с. 169]. Предпочтение протестантского варианта европейской культуры в России в конце XVII в. было вызвано, с одной стороны, как традиционным недоверием к католикам, так и, с другой стороны, тем, что латино-польская схоластика не могла удовлетворить возникающую потребность в элементах светской культуры. Подрывая авторитет схоластики, протестантизм способствовал усвоению русским обществом новых идей, в частности, таких как «доверие к разуму, признание ценности жизни и естественности человеческих потребностей, новые взгляды на значение личности и государства» [9, с. 179]. Протестантизм, провозглашая «субъективное чувство веры в Бога», знакомил русских людей с понятием о правах человека, поднимал моральный авторитет государства. В области философии благодаря протестантизму в Россию проникало влияние и новой философии, в частности, картезианства. На общем фоне сильного влияния немецкого протестантизма, Лаппо-Данилевский отмечал хронологическую последовательность воздействия сначала английской культуры, а к концу XVII в. значительно её потеснившей голландской. Подробно учёный разбирал и различные реакции на влияние протестантизма: католическую (прежде всего, Ю. Крижанич) и православную (И. Посошков). Не распространяясь подробно о формообразующей роли культуры или о преобразовании потенциальной энергии в кинетическую, Лаппо-Данилевский в докторской диссертации иллюстрировал один из выводов своей социо-энергетической концепции о благотворности заимствований для последующего развития культуры. Работа над полным изданием докторской диссертации Лаппо-Данилевского ещё продолжается, но уже можно сказать, что рукописи по социологии и теории обществоведения были одним из концептуальных истоков его работ по истории русской культуры.

Список литературы:

1. Лаппо-Данилевский К.Ю. Семья А.С. Лаппо-Данилевского: истоки и традиции // Клио. 2013. № 12. С. 83–101.
2. Лаппо-Данилевский А.С. Об Институте социальных наук. Записка Комиссии Академии Наук // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 3. С. 59–62.

3. Лаппо-Данилевский А.С. Общее обозрение (Summa) основных принципов обществоведения. Курс 1902–1903 гг. // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 96–105.
4. Лаппо-Данилевский А.С. Основание социологии (фрагменты курса «Научные основы социологии в их историческом развитии») // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 2. С. 111–123.
5. Санкт-Петербургский филиал архива РАН (СПбФА РАН). Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 331. 467 л.
6. Лаппо-Данилевский А.С. История русской общественной мысли и культуры XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1990. 295 с.
7. Малинов А.В. Лаппо-Данилевский А.С. История политических идей в России в XVIII веке в связи с общим ходом её культуры и политики. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag GmbH & Co., 2005. 462 с. + XXXII с. // Вопросы философии. 2006. № 12. С. 180–181.
8. Лаппо-Данилевский А.С. История политических идей в России в XVIII веке в связи с общим ходом её культуры и политики. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag GmbH & Co., 2005. 462 с. + XXXII с.

References (transliteration):

1. Lappo-Danilevskii K.Yu. Sem'ya A.S. Lappo-Danilevskogo: istoki i traditsii // Klio. 2013. № 12. S. 83–101.
2. Lappo-Danilevskii A.S. Ob Institute sotsial'nykh nauk. Zapiska Komissii Akademii Nauk // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii. 2013. № 3. S. 59–62.
3. Lappo-Danilevskii A.S. Obshchee obozrenie (Summa) osnovnykh printsipov obshchestvovedeniya. Kurs 1902–1903 gg. // Voprosy filosofii. 2013. № 12. S. 96–105.
4. Lappo-Danilevskii A.S. Osnovanie sotsiologii (fragmenty kursa «Nauchnye osnovy sotsiologii v ikh istoricheskom razvitii») // Sotsiologiya nauki i tekhnologii. 2014. Т. 5. № 2. S. 111–123.
5. Sankt-Peterburgskii filial arkhiva RAN (SPbFA RAN). F. 113. Op. 1. Ed. khr. 331. 467 l.
6. Lappo-Danilevskii A.S. Istoriya russkoi obshchestvennoi mysli i kul'tury XVII–XVIII vv. M.: Nauka, 1990. 295 s.
7. Malinov A.V. Lappo-Danilevskii A.S. Istoriya politicheskikh idei v Rossii v XVIII veke v svyazi s obshchim khodom ee kul'tury i politiki. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag GmbH & Co., 2005. 462 s. + XXXII s. // Voprosy filosofii. 2006. № 12. S. 180–181.
8. Lappo-Danilevskii A.S. Istoriya politicheskikh idei v Rossii v XVIII veke v svyazi s obshchim khodom ee kul'tury i politiki. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag GmbH & Co., 2005. 462 s. + XXXII s.